

УДК 338.001.36; 004

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОСТИ И ПОТРЕБЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ УСЛУГ¹

М.А. Груздева

*Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия,
e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru*

DOI: 10.14258/ssi(2021)1-08

Анализируется гендерный фактор различий в интернет-активности и пользовании цифровыми услугами. На основе опросных данных, полученных в России Высшей школой экономики совместно с Росстатом, и результатов социологического исследования, состоявшегося в Вологодской области в 2020 г., с использованием методов системно-структурного и кросс-табуляционного анализа проводится сравнение целей посещения интернета, наличия и уровня развития цифровых навыков, использования государственных и муниципальных услуг в онлайн-формате для мужчин и женщин. Показано, что на бытовом уровне присутствуют незначительные элементы цифрового гендерного разрыва, во многом обусловленные сформированными в обществе гендерными стереотипами.

Ключевые слова: цифровое неравенство, гендерный фактор, интернет-активность, цифровые услуги, цифровые навыки

GENDER FACTOR OF INTERNET ACTIVITY AND CONSUMPTION OF DIGITAL SERVICES

M.A. Gruzdeva

*Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia,
e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru*

The article analyzes the gender factor of differences in the Internet activity and the use of digital services. Based on survey data obtained in Russia by the Higher School of Economics together with Rosstat, and the results of a sociological study held in the Vologda Oblast in 2020 using the methods of system-structural and cross-tabulation analysis, a comparison is made of the goals of visiting the Internet, the availability and level of development of digital skills, the use of state and municipal services in an online format for men and women. It is shown that at the household level there are fewer elements of the digital gender gap, largely due to gender stereotypes formed in society.

Keywords: digital divide, gender, internet activity, digital services, digital skills

¹ Исследование проведено в рамках выполнения государственного задания № 0168-2019-0015 «Механизмы и методы повышения социально-культурного потенциала регионов».

Введение

Цифровые технологии и вовлеченность в личной и профессиональной жизни в цифровую среду, активное использование интернета давно стали частью обыденной повседневности большинства жителей мира. По данным Международного союза электросвязи (далее — МСЭ) в 2019 г. интернетом пользовался каждый второй житель Земли (или 53,6 человека из 100). Однако, несмотря на существенное проникновение интернета даже в отдаленные уголки, выяснено, что как на глобальном, так и на страновом уровне доступ к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), а также наличие у населения цифровых навыков и получения определенных «бонусов» и пользы от их использования все еще остаются неравномерными (Груздева, 2020; Волченко, 2016; Гладкова, Гарифуллин, Рагнедда, 2019).

Соответственно открытым остается вопрос об изучении факторов цифровых разрывов и поиск путей их нивелирования. Это важно с позиций того, что в условиях всеобщей цифровизации, перевода многих государственных и муниципальных услуг в онлайн-формат, создания цифровых рабочих мест исключенность населения из этих процессов наращивает проявления социального неравенства. Это определяет актуальность исследования. Представляется, что на цифровое неравенство влияет целый комплекс факторов, ранее уже была проверена гипотеза о влиянии места проживания (Шабунова, Груздева, Калачикова, 2020). Следующим шагом является проверка гипотезы влияния пола, возраста, уровня образования, самооценки дохода на включенность в цифровую среду и потребление цифровых услуг. В данной статье речь пойдет о гендерном факторе цифрового неравенства, а именно показано, имеются ли различия в активности в сети и пользовании цифровыми услугами в зависимости от пола.

Одной из насущных проблем, связанных с цифровизацией общества, является понимание механизмов, с помощью которых устоявшиеся, институционализированные формы взаимодействия в обществе, социальные представления, ценности и ориентации будут меняться в новом социальном контексте (Зарубина, Власова, 2018). Это касается и гендерных ролей.

По результатам международных наблюдений в мире наблюдается гендерный цифровой разрыв. На 2017 г. в среднем на 12% меньше женщин пользовались интернетом по сравнению с мужчинами. Значения разнятся от 1,8% в Северной и Южной Америке до 23% в Африке. В арабских государствах разрыв составляет 20%, в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 16,9%, в Европе – 6,9%, в странах СНГ – 5,1%.¹

По наблюдениям немногочисленных российских исследований по данной проблематике цифровой гендерный разрыв связан в основном с положением женщин на рынке труда. Во-первых, это связано с созданием новых цифровых рабочих мест (включая использование робототехники и искусственного интеллекта), за которые будет большая конкуренция и более очевидные шансы у мужчин, в том числе по причине того, что часть традиционно женских профессий может быть значи-

¹ Как сократить цифровой гендерный разрыв. URL: https://www.itu.int/en/itunews/Documents/2016-04/2016_ITUNews04-ru.pdf

тельно автоматизирована. Как отмечается в исследовании (Хоткина, 2018), перспективы трудоустройства женщин в новых условиях будут почти в три раза хуже, чем у мужчин. Согласно отчету Всемирного экономического форума в Давосе в 2016 г., в условиях цифровизации до 2020 г. и мужчины, и женщины потеряют свои рабочие места (порядка 4 млн мужчин и 3 млн женщин), однако новые получат значительно больше мужчин – 1,4 млн, тогда как среди женщин только 550 тыс. (Женщины и работа..., 2016). Вероятно, эти трансформации имеют перспективу к продолжению и намного далее 2020 г., так как вопросы в целом гендерного равенства еще не до конца решены.

Во-вторых, признаки разрывов устойчиво демонстрируют себя на этапе получения образования в сфере ИТ. В России, как и в мире, ИТ-сфера традиционно входит в число преимущественно «мужских» видов профессиональной деятельности, и несмотря на то, что женщины в пользовании информационными технологиями не отстают от мужчин, для их участия в инициации и создании таковых есть существенные барьеры (Кисляков, Шмелева, 2018). Под гнетом культурных предрассудков и гендерных стереотипов женщины, имея равные с мужчинами когнитивные возможности, реже поступают на ИТ-направления в вузы: из 10 студентов три девушки (Женщины и мужчины России, 2016), а те, кто все же получают такие специальности, сталкиваются с проблемами трудоустройства и дискриминацией в оплате труда (Что мешает женщинам..., 2015).

Методология исследования и информационная база

Информационной базой исследования послужили данные регионального опроса населения, проведенного в Вологодской области в августе 2020 г. (объем выборки — 1500 человек, 669 (44,6%) мужчин и 831 (55,4%) женщина, выборка репрезентативная, ошибка не превышает 5%, способ проведения — анкетирование по месту жительства респондента). Использованы также материалы статистических сборников «Индикаторы цифровой экономики», «Информационное общество в Российской Федерации» и «Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации», издаваемых совместно Росстатом и НИУ «Высшая школа экономики».

Для анализа результатов использован метод системно-структурного и кросс-табуляционного анализа, проводится сравнение общероссийских данных с региональными.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим гендерный срез интернет-активности в России и Вологодской области. Изначально при обработке данных опроса было выяснено, что в регионе для населения характерны более редкие посещения социальных сетей, в гендерном разрезе закономерность сохраняется: на 18 п.п. меньше мужчин и на 20 п.п. меньше женщин в области самой популярной целью называют общение в соцсетях (таблица 1).

Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на отсутствие значительных колебаний в иерархии целей между полами, женщины чаще используют обра-

зовательный и познавательный мотив при посещении интернета. Так, в среднем по России на 24 п.п. чаще женщины ищут информацию о здоровье, интересуются информацией о культурных мероприятиях, товарах и услугах. В регионе для женской половины населения данный мотив также выражен: они чаще обращаются к поиску информации с помощью онлайн-энциклопедий, ищут информацию о здоровье, образовательных курсах, тренингах. В целом это соотносится с преобладающим в современных российских семьях патриархальным укладом, когда с ролью женщины ассоциируется в разы большая ответственность за распределение семейного бюджета, воспитание детей, организацию досуга и развлечений, заботу о здоровье и благополучии членов семьи, обеспечение психологического комфорта, поддержание родственных связей, покупку продуктов и необходимых товаров (Калачикова, Груздева, 2019). Кроме того, неоднократно доказывалась более высокая медицинская и самосохранительная активность женщин (Короленко, 2020).

Таблица 1.

Цели использования интернета, процент от ответивших

Вариант ответа	РФ 2018		ВО 2020	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Участие в социальных сетях	75,3	80,1	57,2	60,2
Поиск информации о товарах и услугах	49,9	57,9	35,3	40,0
Телефонные звонки или видеоразговоры через Интернет (с использованием, например, Скайпа)	51,8	53,3	43,3	41,9
Скачивание фильмов, изображений, музыки; просмотр видео; прослушивание музыки или радио	55,2	43,9	37,5	31,0
Отправка или получение электронной почты	40,2	43,7	24,2	31,2
Получение знаний и справок на любую тему с использованием Википедии, онлайн-энциклопедий и т.д.	37,2	42,0	16,4	23,2
Осуществление финансовых операций	36,8	41,1	30,3	35,7
Поиск информации, связанной со здоровьем или услугами в области здравоохранения	23,0	46,7	14,1	21,9
Загрузка личных файлов (книг/статей/журналов, фотографий, музыки, видео, программ и другого контента) на сайты, в социальные сети, облачные хранилища для публичного доступа	34,5	36,3	17,3	18,5
Игра в видео- или компьютерные игры/игры для мобильных телефонов или их скачивание	39,9	20,8	25,1	13,7

Вариант ответа	РФ 2018		ВО 2020	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Продажа/покупка товаров и услуг (в том числе с помощью сайтов аукционов)	22,6	26,9	18,5	22,3
Чтение или скачивание онлайн-газет или журналов, электронных книг	20,8	24,8	12,7	14,3
Общение с помощью систем мгновенного обмена сообщениями (чаты, ICQ, QIP и др.)	21,0	20,3	12,7	12,9
Поиск информации об объектах культурного наследия и культурных мероприятиях, посещение виртуальных туров по музеям и галереям и др.	9,5	17,7	7,9	9,0
Поиск информации об образовании, курсах обучения, тренингах и т.п.	7,0	10,4	8,1	15,3
Поиск вакансий	8,5	7,2	11,1	12,9
Скачивание программного обеспечения (кроме компьютерных игр)	9,5	4,5	6,6	6,3
Участие в онлайн-голосованиях или консультациях по общественным и политическим проблемам	3,1	3,2	4,3	5,2
Дистанционное обучение	2,8	3,4	8,1	11,8
Участие в профессиональных сетях (например, LinkedIn, Xing, Executive.ru и т.д.)	2,4	1,8	2,2	1,8
Публикация мнений по общественным и политическим проблемам через веб-сайты, участие в форумах	2,1	1,7	2,2	1,6

Для мужчин же чуть более выражены (без существенных различий) узкоспециализированные навыки по манипуляциям с операционной системой и самостоятельной разработкой программного обеспечения, что вновь подтверждает гендерный диспаритет в образовательной среде по направлениям ИТ-сферы.

Из таблицы 2 можно заметить, что оценки цифровых навыков населения Вологодской области выглядят намного оптимистичнее, чем средние данные по стране. Это можно объяснить субъективным восприятием предложенных вопросов, а также тем, насколько развит тот или иной навык. Поэтому для детализации самооценки развития навыков и их достаточности для решения личных и трудовых задач жителям региона был задан дополнительный вопрос. Было выявлено, что по мере усложнения навыка самооценка носителем уровня его развитости снижается, это характерно как для мужчин, так и для женщин (таблица 3). Однако для женщин разница в пользу недостаточности развитости навыка выше, чем у мужчин как раз с узкоспециальными навыками.

Таблица 2.

Наличие цифровых навыков у населения, %

	РФ 2018		ВО 2020	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Работа с текстовым редактором	52,8	60,8	57,1	63,7
Отправка электронной почты с прикрепленными файлами	49,1	52,8	56,4	61,4
Копирование или перемещение файла или папки	45,7	50,0	55	59,4
Передача файлов между компьютером и периферийными устройствами (цифровой камерой, плеером, мобильным телефоном)	45,4	41,3	52,9	57,9
Использование инструмента копирования и вставки для дублирования или перемещения информации в документе	29,0	33,0	48,7	51
Использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов	31,3	27,8	43,9	47,8
Работа с электронными таблицами	26,1	31,5	39	44,2
Подключение и установка новых устройств	17,5	10,2	39	40,6
Создание электронных презентаций с использованием специальных программ	10,3	12,4	33,2	34,9
Изменение параметров или настроек конфигурации программного обеспечения	5,4	2,3	28,1	26,2
Переустановка или установка новой операционной системы	5,8	1,8	27,2	21,7
Самостоятельное написание программного обеспечения с использованием языков программирования	2,2	0,8	22,1	17,9

И следующий вопрос, который интересует при изучении интернет-активности, — это то, какие бонусы и привилегии получают пользователи цифровых услуг. Нами было выяснено, что по использованию интернета для экономии времени и денег и получению пользы от его использования нет гендерных различий. Основная часть населения региона (40%) видит пользу в использовании интернета для себя и своих близких, еще 20% — думает, что это и вредит, и приносит пользу одновременно, 11% — видит только вред от посещения, велика также доля затруднившихся с ответом. Половине опрошенных не удавалось зарабатывать или экономить деньги, время в интернете, от 11% до 18% респондентов получают бонусы в виде выгодных сделок, экономии времени при заказе товаров онлайн, получении цифровых государственных и муниципальных услуг. Зачастую в российских исследованиях преимуще-

ства цифровизации для населения оцениваются по доступности и востребованности государственных и муниципальных услуг (Гладкова, Гарифуллин, Рагнедда, 2019; Добринская, Мартыненко, 2019; Хватов, Ваторопин, 2017). Каждый человек хотя бы раз в жизни для себя и для членов семьи обращался или обратится за такими услугами, а получение их в онлайн-формате получает все большее распространение.

Таблица 3.

Уровень развития цифровых навыков в самооценке жителей Вологодской области, %

Навык	Мужчины		Женщины	
	Навык развит достаточно	Навык развит недостаточно	Навык развит достаточно	Навык развит недостаточно
Работа с текстовым редактором	33,0	22,4	37,3%	24,2%
Отправка электронной почты с прикрепленными файлами	33,2	21,8	37,5%	21,9%
Копирование или перемещение файла или папки	32,4	20,9	36,1%	21,2%
Передача файлов между компьютером и периферийными устройствами (цифровой камерой, плеером, мобильным телефоном)	31,8	19,7	34,5%	21,3%
Использование инструмента копирования и вставки для дублирования или перемещения информации в документе	25,9	21,4	29,5%	19,6%
Использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов	22,1	20,3	22,0%	23,9%
Работа с электронными таблицами	19,0	18,5	18,8%	23,5%
Подключение и установка новых устройств	17,3%	19,9	13,4%	24,8%
Создание электронных презентаций с использованием специальных программ	15,1%	16,6%	11,6%	21,3%
Изменение параметров или настроек конфигурации программного обеспечения	12,3%	14,5%	7,3%	16,8%
Переустановка или установка новой операционной системы	12,4%	13,5%	5,4%	14,2%
Самостоятельное написание программного обеспечения с использованием языков программирования	7,9%	12,7%	4,1%	11,9%

Сумма ответов по строке не равна 100%, так как респонденты еще давали ответ «не обладаю таким навыком» либо оставляли вопрос без ответа.

Мы постарались выяснить, существуют ли гендерные различия в использовании такими услугами в цифровом формате. Стоит отметить, что в выборку исследования попали люди, большая часть которых за последний год не пользовалась представленным перечнем услуг (в границах от 72% до 95% в зависимости от вида услуги).

Таблица 4.

Обращались ли Вы в последние 12 месяцев за получением следующих категорий услуг и в каком виде? (ранжировано по доле онлайн-обращений)

Категория услуг	Мужчины		Женщины	
	Обращался онлайн	Обращался очно	Обращался онлайн	Обращался очно
Услуги здравоохранения (запись к врачу, установление инвалидности)	14,6	19,4	19,7	27,8
Квартира, строительство и земля (оплата ЖКХ, разрешения на строительство, перепланировку, регистрация собственности т.д.)	13,3	14,1	17,3	20,0
Транспорт и вождение (регистрация автомобиля, водительское удостоверение, штрафы и т.д.)	13,8	13,5	7,1	6,9
Пенсии, пособия и льготы	7,2	13,9	11,6	20,5
Налоги и финансы (задолженности, декларации и т.д.)	9,3	9,6	9,1	14,8
Семья и дети (регистрация записей актов гражданского состояния, материнский капитал)	5,8	5,1	8,1	7,5
Паспорта, регистрации, визы	7,2	7,3	6,0	6,5
Образование (заявление в образовательную организацию, очередь в детский сад)	4,9	4,8	6,1	4,9
Работа и занятость (постановка на учет по безработице, оформление пособия по безработице)	3,3	3,1	3,2	3,2
Лицензии, справки, аккредитации (на оружие, охоту, справки МВД и т.д.)	3,1	6,0	2,3	2,5
Бизнес, предпринимательство, НКО (регистрация юр. лиц)	3,0	1,6	1,8	1,9

Наиболее популярными в онлайн-формате являются услуги здравоохранения, что обусловлено популярностью и иногда единственной возможностью записи к специалистам, и услуги по решению жилищно-коммунальных вопросов, в основном оплаты счетов за предоставление коммунальных услуг. Другие же услуги в преобладающем числе случаев получаются традиционным способом (таблица 4).

Существенных различий по полу в использовании государственных и муниципальных услуг в цифровом формате не отмечается, в целом в данном вопро-

се наблюдаются все те же гендерные особенности: женщины в принципе чаще (и очно, и онлайн) обращаются по вопросам здравоохранения, оплаты ЖКХ, налогов и финансов, пособий и льгот. Это вновь обращает внимание на распределение брачно-семейных обязанностей, о котором говорилось выше.

Для мужчин выделяется только один вид услуг, в которых их доля обращений преобладает, — это услуги, связанные с регистрацией автомобиля, получением водительского удостоверения, уплатой штрафов.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что элементы гендерного неравенства и гендерные стереотипы, существующие в обществе, проявляются и в использовании цифровых услуг, активности во Всемирной сети. В статье показано, что на бытовом (и части профессионального, насколько это позволяют предложить результаты исследования) уровне присутствуют элементы цифрового гендерного разрыва, но они не столь существенны по сравнению с констатируемыми исследователями неравенствами в образовании и профессиональной самореализации в сферах, имеющих цифровую основу, и в целом есть возможности к его дальнейшему сглаживанию. Нарастающая распространенность цифровых услуг будет все более устойчиво входить в жизнь обоих полов, а преодоление неравенства в цифровой среде зависит в целом от установления гендерного равенства, к которому медленно движется современное общество, по крайней мере, развитых и развивающихся стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Барсуков В.Н., Чекмарева Е.А. Последствия демографического старения и ресурсный потенциал населения «третьего» возраста. Проблемы развития территории, 2017, No. 3, 92–108.

Волченко О.В. Динамика цифрового неравенства в России. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2016, No. 5, 163–182. DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.10

Гладкова А.А., Гарифуллин В.З., Рагнетта М. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан). Вестник Московского университета, Серия 10: Журналистика, 2019, No. 4, 41–72.

Груздева М.А. Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2020, 13 (5), 90–104. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.5

Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 2019, 19 (1), 108–120. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120>.

Женщины и мужчины России, 2016: статистический сборник. М., 2016. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/women16.pdf (дата обращения: 22.01.2021)

Женщины и работа в четвертой промышленной революции: отчет Всемирного экономического форума. 2016. URL: <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2016/> (дата обращения: 15.02.2021).

Зарубина Ю.Н., Власова А.А. Гендерное неравенство в цифровом обществе. Вестник социально-политических наук, 2018, No. 17, 16–20.

Калачикова О.Н., Груздева М.А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (на материалах социологического исследования). Женщина в российском обществе, 2019, No. 1, 64–76. DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.6

Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Цифровой гендерный разрыв как фактор риска социальной безопасности российского общества. Женщина в российском обществе, 2018, No. 3, 14–25. DOI: 10.21064/WinRS.2018.3.2

Короленко А.В. Физическое здоровье и его поведенческие факторы в оценках населения страны и региона: опыт сравнительного анализа. Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта, 2020, 1 (17), 4–25. URL: <http://journal.asu.ru/zosh/article/view/7454> (дата обращения: 20.02.2021).

Хватов А.Е., Ваторопин А.С. Факторы, препятствующие получению населением государственных услуг в электронной форме. Вопросы управления, 2017, No. 3, 53–61.

Хоткина З.А. На пути к гендерному равенству. Женщина в российском обществе, 2018, No. 3, 5–13. DOI: 10.21064/WinRS.2018.3.1

Что мешает женщинам делать карьеру в IT-сфере. 2015. URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/213511-why-women-leave-tech> (дата обращения: 22.01.2021.)

Шабунова А.А., Груздева М.А., Калачикова О.Н. Поселенческий аспект цифрового неравенства в современной России. Проблемы развития территории, 2020, 4 (108), 7–19. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.1

REFERENCES

Barsukov, V.N., Chekmareva, E.A. (2017). Posledstviya demograficheskogo stareniya i resursnyj potencial naseleniya «tre'tego» vozrasta [The consequences of demographic ageing and the resource potential of the population of the «third» age]. *Problemy razvitiya territorii*, no 3, 92–108.

Volchenko, O.V. (2016). Dinamika cifrovogo neravenstva v Rossii [Dynamics of the digital divide in Russia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye perezmeny*, no 5, 163–182. DOI: 10.14515/monitoring.2016.5.10

Gladkova, A.A., Garifullin, V.Z., Ragnedda, M. (2019). Model' treh urovnej cifrovogo neravenstva: sovremennye vozmozhnosti i ogranicheniya (na primere issledovanija Respubliki Tatarstan) [Model of Three Levels of Digital Inequality: Modern Opportunities and Limitations (Case Study of the Republic of Tatarstan)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 10: Zhurnalistika*, no 4, 41–72.

- Gruzdeva, M.A. (2020). Vkluchennost' naseleniya v cifrovoe prostranstvo: global'nye trendy i neravenstvo rossijskih regionov [Inclusion of Population in Digital Space: Global Trends and Inequality of Russian Regions]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 13 (5), 90–104. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.5
- Dobrinskaya, D.E., Martynenko, T.S. (2019). Perspektivy rossijskogo informacionnogo obshchestva: urovni cifrovogo razryva [Prospects for the Russian Information Society: Levels of the Digital Divide]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya*, 19 (1), 108–120. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120>
- Zhenshchiny i muzhchiny Rossii* [Women and men of Russia] (2016): statisticheskij sbornik. M. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/women16.pdf (accesses 22 January 2021).
- Zhenshchiny i rabota v chetvertoj promyshlennoj revolyucii: otchet Vsemirnogo ekonomicheskogo foruma* (2016). [Women and work in the fourth industrial revolution: a report from the World Economic Forum]. URL: <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2016/> (data obrashhenija: accesses 15 February 2021).
- Zarubina, Yu.N., Vlasova, A.A. (2018). Gendernoe neravenstvo v cifrovom obshchestve [Gender inequality in a digital society]. *Vestnik social'no-politicheskikh nauk*, no 17, 16–20.
- Kalachikova, O.N., Gruzdeva, M.A. (2019). Gendernye stereotipy v sovremennoj sem'e: zhenshchiny i muzhchiny (na materialah sociologicheskogo issledovaniya) [Gender stereotypes in the modern family: women and men (Based on the materials of a sociological study)]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, no. 1, 64–76. DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.6
- Kislyakov, P.A., Shmeleva, E.A. (2018). Cifrovoy gendernyj razryv kak faktor riska social'noj bezopasnosti rossijskogo obshchestva [The digital gender gap as a risk factor for the social security of Russian society]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, no 3, 14–25. DOI: 10.21064/WinRS.2018.3.2
- Korolenko, A.V. (2020). Fizicheskoe zdorov'e i ego povedencheskie faktory v ocenках naseleniya strany i regiona: opyt sravnitel'nogo analiza [Physical health and its behavioral factors in the assessments of the population of the country and the region: the experience of comparative analysis]. *Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury i sporta*, 1 (17), 4–25. URL: <http://journal.asu.ru/zosh/article/view/7454> (accessed 20 February 2021).
- Hvatov, A.E., Vatoropin, A.S. (2017). Faktory, prepyatstvuyushhie polucheniyu naseleniem gosudarstvennykh uslug v elektronnoj forme [Factors preventing the population from receiving public services in electronic form]. *Voprosy upravleniya*, no 3, 53–61.
- Hotkina, Z.A. (2018). Na puti k gendernomu ravenstvu [Towards gender equality]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*, no 3, 5–13. DOI: 10.21064/WinRS.2018.3.1
- Chto meshaet zhenshchinam delat' kar'eru v IT-sfere* (2015). [What prevents women from pursuing a career in the IT field]. URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/213511-why-women-leave-tech> (accessed 22 January 2021).
- Shabunova, A.A., Gruzdeva, M.A., Kalachikova, O.N. (2020). Poselencheskij aspekt cifrovogo neravenstva v sovremennoj Rossii [Settlement aspect of digital inequality in modern Russia]. *Problemy razvitiya territorii*, 4 (108), 7–19. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.1